

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Борис Георгиевич Солдатов

Доцент кафедры общеобразовательных и юридических дисциплин Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону, кандидат филологических наук, доцент
E-mail: bsoldatov@rambler.ru

Наталья Викторовна Солдатова

Доцент кафедры общеобразовательных и юридических дисциплин Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону, кандидат филологических наук, доцент
E-mail: bsoldatov@rambler.ru

Профессиональная коммуникация в контексте правовой культуры: терминологическое регулирование лексики права

Аннотация: гуманитаризация подготовки студентов юридических специальностей предполагает формирование профессиональной правовой культуры и устойчивой ориентации на будущую профессиональную деятельность. В связи с этим повышается роль дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции», а изучение профессионально-ориентированной лексики является одним из основных аспектов содержания обучения. Проблема терминологии — одна из основных при рассмотрении сферы формирования правовой культуры, накопления, передачи и применения научных знаний, а также разработки лексического минимума любой специальности. Следовательно, преподавателю необходимо в равной мере учитывать методические и лингвистические аспекты в процессе обучения иностранному языку специальности.

Ключевые слова: правовая культура, правовая коммуникация, профессиональная компетенция, профессионально-ориентированная лексика, терминология, характеристика термина, семантизация терминов, юридический дискурс.

Boris Georgievich Soldatov

Associate professor department of general and legal disciplines of the Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice in the city of Rostov-on-Don, candidate of philological sciences, associate professor

Natal'ja Viktorovna Soldatova

Associate professor department of general and legal disciplines of the Rostov Institute (branch) of the Russian State University of Justice (Russian Law Academy of Ministry of Justice of Russia) in the city of Rostov-on-Don, candidate of philological sciences, associate professor

Professional Communication in the Context of Legal Culture: Terminological Regulation of the Law Lexicon

Annotation: *humanitarization of training of law students envisages the formation of a professional legal culture and sustainable orientation to the future professional activity. In this regard, the role of discipline "Foreign language in the field of law" enhances whilst a study of professionally oriented vocabulary is one of the main aspects of the learning content. The problem of terminology is one of the cardinal ones when considering the scope of legal culture formation, accumulation, transference and application of the scientific knowledge and the development of the lexical minimum of any line. Therefore, the teacher must equally take into account some methodological and linguistic aspects in the process of learning a foreign language in one's line.*

Keywords: *legal culture, legal communication, professional competence, professionally-oriented vocabulary, terminology, term characteristics, terms' semantization, legal discourse.*

Профессиональная компетенция современного специалиста, способного интегрироваться в стремительно меняющееся общество с новыми социально-экономическими отношениями, включает владение определенным набором профессиональных умений, навыков в сфере гуманитарных и специальных дисциплин, соответствующим квалификационным характеристикам конкретной специальности, зафиксированным Государственным образовательным стандартом высшего образования.

Необходимость формирования у студентов культурологической компетенции для решения профессиональных проблем вызвана тем, что востребованность специалистов на рынке труда определяется степенью владения ими средствами межкультурной коммуникации. Для того чтобы будущие юристы могли осуществлять межкультурное профессиональное взаимодействие, следует уделять особое внимание изучению иностранного языка в совокупности с правовой культурой, т. к. обучение иностранному языку без учета межкультурных различий в правовых понятиях может привести к разногласиям в сфере профессионального сотрудничества. Кроме того, основную роль в содержании правовой культуры играет правовая коммуникация, сущность которой заключается в обеспечении эффективного взаимодействия между субъектами правоотношений¹.

Принцип гуманитаризации подготовки студентов юридических специальностей предполагает формирование устойчивой ориентации на будущую профессиональную деятельность. В связи с этим изучение профессионально-ориентированной лексики при формировании правовой культуры является одним из основных аспектов содержания обучения. Четкое определение объекта — необходимая предпосылка любого изучения или исследования. Прежде всего, следует установить структуру профессионально-ориентированной лексики и механизмы ее пополнения².

¹ См.: Усманова Е. Ф. Правовая коммуникация как компонент правовой культуры // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/60548> (дата обращения: 20.11.2016).

² См.: Солдатов Б. Г. Формирование профессионально-ориентированной межкультурной компетенции студентов юридических специальностей // Личность, речь, юридическая практика : сборник науч. трудов Междунар. науч.-метод. конференции (29 марта 2015 г., г. Ростов-на-Дону). Вып. 18. Ростов н/Д, 2015. С. 206.

Правовая лексика, как и лексика многих других областей деятельности и знаний, крайне неоднородна в смысле статуса составляющих ее лексических единиц. Так, она включает в себя слова широкого значения, специальную терминологию и профессионализмы. Например, товарная номенклатура, которой пользуются в своей практике таможенники, насчитывает тысячи названий товаров, имеющих отношение к таможенной деятельности, т. к. они пересекают границу и проходят таможенные формальности. Тем не менее они относятся к общеупотребительной лексике, а не к собственно таможенной.

Проблема терминологии является одной из основных при рассмотрении сферы формирования правовой культуры, накопления, передачи и применения научных знаний, а также разработки лексического минимума для любой специальности. Значение термина, его возникновение, развитие, место в системе языка, соотношение с другими элементами лексики давно стали предметом изучения философии, логики, лингвистики и др. Существует специальная междисциплинарная область исследования – терминоведение.

В лингвистической литературе основывается, что около 90 % всех новообразований, включая терминологические слова, принадлежат отдельным отраслевым лексическим системам. Поэтому терминологии как совокупности знаний, отражающей особый пласт юридической лексики, уделяется пристальное внимание.

Слово термин (от лат. *terminus*) означает *граница, предел*, следовательно, необходимо определить, чем термин ограничен от других слов. С одной стороны, терминология – это свойство сфер интеллектуально организованной специальной деятельности. С другой стороны, термин ограничен его связью с понятием. Во многих областях знаний, включая правовую, соотносительность термина и понятия является первостепенной¹.

Таким образом, термин – это слово или словосочетание специальной сферы употребления, которое является наименованием специального понятия. Термины могут существовать и за пределами контекста. Так, вне контекста слово *declaration* означает *декларация (документ)* (например, *Declaration of Independence*) или *объявление, заявление о чем-либо*, в то время как в терминологическом поле таможенного права оно означает более конкретное понятие – это *устное или письменное заявление таможенному работнику о факте импорта или экспорта товара*. Наряду с этим встречаются слова, которые с большей степенью определенности можно отнести к таможенным терминам благодаря тому, что они изначально возникли как имеющие отношение к сфере таможенного права, например, *clearance*, означающее *таможенную очистку (выполнение таможенных формальностей), очистку от пошлин, выпуск товаров (с таможни)*, а также *carnet* – *международный таможенный документ, используемый для временного беспошлинного ввоза определенных товаров в страну вместо обычных таможенных документов*. Различная степень терминологической принадлежности зависит от механизма образования термина, о котором будет сказано ниже.

¹ См.: Сергенина В. М. Из опыта составления учебных терминологических словарей для студентов неязыковых вузов // Вестник Нижегородск. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6. С. 625.

Определенные черты в характеристике терминов влияют на выбор того или иного термина в качестве основного, а именно:

1. Моносемичность (однозначность). Слова общего лексического поля полисемичны. Сущность языка науки предполагает однозначность термина и понятия и невозможность его употребления в синонимическом ряду. Однако в существующих терминосистемах часто наблюдается несколько терминов для одного обозначаемого. Создается определенное противоречие между тем, что по своей сути термины не могут быть многозначными, а по действительному функционированию они развивают и полисемию, и синонимию. Например, взаимозаменяемое употребление терминов *smuggling* и *contraband*, которые означают *контрабанда*.

Если термины — это официально принятые и узаконенные обозначения специальных понятий, то профессионализмы не являются строгими научными обозначениями. Профессионализмы отличаются от терминов краткостью формы, которая представляет собой усеченный вариант термина. Сам этот факт подтверждает действенность тенденции, свидетельствующей о наличии внутриязыковых стимулов, которые обеспечивают появление новых словарных элементов. В условиях специальной лексики они увеличивают число синонимов¹.

Практика преподавания профессиональной лексики показывает, что глубокое проникновение в содержание любого текста требует от обучающихся не только понимания структурной организации предложения, но и знания особенностей его лексического наполнения и, в частности, синонимии в специальной лексике. Следовательно, успеху преподавателя может способствовать то, что он в равной мере учитывает и методические, и лингвистические аспекты в обучении, например, чтение литературы по специальности. Выявление и установление синонимов в специальной лексике не только способствует более глубокому пониманию терминологии в теоретическом плане, но и является полезным для практики преподавания, поскольку знание того или иного синонимичного ряда избавляет от трудоемких поисков соответствий в родном языке².

2. Термины и модальность. Термины находятся вне экспрессии.

3. Стилистическая характеристика терминов. Термины обладают стилистической нейтральностью, хотя некоторые терминоведы считают, что научные и профессиональные термины не являются полностью стилистически нейтральными, они отражают социальный контекст. Таким образом, для понимания терминологии как структурного элемента языка, прежде всего, необходимо четко различать поля: терминологическое, где термин принципиально нейтрален, и нетерминологическое, где термин обязательно теряет свою нейтральность.

4. Систематичность терминов. Рассмотрим данное явление на примере термина *smuggle*, от которого можно образовать большее количество слов,

---

¹ См.: Ильичева О. А. К вопросу о формировании терминологии // Преподаватель XXI века. 2013. Т. 2, № 4. С. 332.

² См.: Анненкова А. В. Понятие языка профессионального общения // Язык для специальных целей: система, функции, среда : сборник статей IV Междунар. науч.-практ. конференции, 11–12 мая 2012 г. / отв. ред. Е. Г. Баянкина. Курск, 2012. С. 13.

чем от его синонима *contraband* (ср. *smuggle, smuggler, smuggling, smuggled*, но *contraband, contrabandist*). Другой пример — слово *fraud* (*умышленный обман, попытка введения в заблуждение сокрытием или подтасовкой фактов, мошенничество, махинации с целью обмана*), и его производные *fraudster* (*мошенник*), *fraudulent* (*обманный, мошеннический*), *fraudulently* (*обманным образом*).

Следует обратить внимание на тот факт, что аббревиация не утратила своего значения в современной англоязычной юридической терминологии. Основная сфера употребления сокращений — официальный стиль и юриспруденция, например: *ad prot* < *ad protocollum* (к занесению в протокол), *int. al.* < *inter alia* (в числе прочего), *s. l.* < *secundum legem* (в соответствии с законом) и т. д. (*Marian Gould Gallacher Law Library, University of Washington School of Law*).

Лингвистические причины распространения сокращений в английском языке:

1) потребность произносить аббревиатуру как единое слово, например: *GOGO* — *Government — owned, Government — operated* «принадлежащий государству и эксплуатируемый государством»; *GOPO* — *Government — owned, privately operated* «принадлежащий государству и эксплуатируемый частной фирмой»;

2) односложные слова приобретают большое значение. Особенно часто встречаются следующие аббревиатуры: *A. B. C.* — *Australian Bankruptcy Cases* «сборник австралийских решений по делам о банкротстве», *A. C. C.* — *American Corporation Cases* «сборник решений по американским делам о корпорациях».

Одним из важных вопросов терминоведения выступает вопрос о механизме возникновения терминов. Можно условно выделить два основных способа возникновения терминов: 1) создание термина специально под какое-либо явление жизни; 2) появление термина, обозначающего возникшее в сравнительно короткий срок новое явление, путем первичной или вторичной номинации. Иногда сложно определить, какая из двух тенденций проявляется в том или ином конкретном случае. Представляется, что именно в результате вторичной номинации появился таможенный термин *duty* (*пошлина*), а термин *carnet* возник в результате первичной номинации.

Интересно, что в некоторых случаях семантический сдвиг происходит в значении одного слова, а наибольшее распространение получает в дальнейшем какое-либо его производное. Например, существительное *enforcement* (*правоприменение, правоохранительные меры*) используется в качестве термина гораздо чаще, чем глагол *to enforce* (*применять, соблюдать закон*).

Довольно часто термины представляют собой слова, образованные с помощью значимых приставок или суффиксов, а также словосочетания, отдельные части которых не имеют ярко выраженной окраски, например, *risk* (*риск*) + *assessment* (*оценка, мнение, суждение*) = *risk assessment* (*оценка риска при таможенных правонарушениях*). Мировая таможенная служба развивается так быстро, что словообразование порой не успевает за возникающими новыми реалиями. Особенно остро этот пробел ощущается при переводе терминов, возникших в одном языке (как правило, английском, поскольку он является рабочим

языком международных организаций), на другой язык (в данном случае русский). Например, совсем недавно появился термин *informed compliance*, для которого в русском языке пока не найдено подходящего эквивалента, а есть лишь объяснение. Данная реалья связана с попыткой правоохранительных органов заставить человека взять на себя ответственность за соблюдение закона и означает соблюдение законности благодаря полной осведомленности о предмете.

Необходимо подчеркнуть, что нельзя усвоить слово, если оно не ассоциируется с выраженным им понятием. Следовательно, наиболее рациональным способом семантизации терминов является не перечисление русских эквивалентов, а толкование выражаемых ими понятий. По мнению ряда преподавателей, это следует делать на русском языке, чтобы обучаемые хорошо поняли смысл рассматриваемого слова или словосочетания.

Основу профессиональной коммуникации в контексте правовой культуры составляет дискурсивная компетенция.

Рассмотрим вопрос формирования данной компетенции на примере лексической составляющей юридического дискурса. Состав профессионального юридического языка включает в себя общелитературную, терминологическую и внелитературную лексику, которая употребляется в различных коммуникативных ситуациях, имеющих отношение к юридическому дискурсу. Поскольку юридический дискурс пересекается с другими видами дискурса, например, с политическим дискурсом в сфере законодательного права, с историческим — в сфере государственного права, с экономическим — в сфере договорного права, с педагогическим — в сфере семейного права, с художественным, в таких литературных жанрах, как мемуары, документальная проза, детектив, в некоторых фольклорных жанрах (например, анекдот), с дискурсом масс-медиа и т. д., правомерно рассматривать то или иное языковое явление на материале всех речевых произведений, содержащих юридическую лексику. Такой подход позволяет представить полученные данные в виде групп слов, объединенных по тематическому принципу. На основе фактического материала, источником которого послужили словари, юридические, исторические, политические документы, художественные произведения, СМИ, представим следующую классификацию имен собственных, объединенных по тематическому принципу:

1. Исторические юридические документы, например, Магна Карта, кодекс Хаммурапи, кодекс Наполеона, Варшавский договор (1955 г.), Чикагская конвенция, Парижский договор (1783 г.), Киотский протокол (1997 г.).

2. Наименования сборников законодательных актов, например, «Анналы» (Annales) — прежнее название «Ежегодников» Years Books в Англии, Сборник решений американских судов (American Judisprudence), Сборник решений суда общей тяжести, составленный Тонтоном (Taunton's Common Pleas Reports), Сборник судебных решений по Онтарио, составленный Тэйлором (Taylor's Reports, Ontario).

3. Киногерои — сыщики, следователи, частные детективы, например, Пинкертон, Шерлок Холмс, Перри Мейсон, Мисс Марпл.

4. Громкие дела в англо-американском праве, например, дело Брауна в США (о сегрегации в американских школах), а также имевшие место

в советском и российском праве: дело «Семи Симеонов» (дело семьи Овечкиных, захвативших самолет с целью незаконного пересечения государственной границы СССР).

5. Наименования лиц, имеющих отношение к юридическому дискурсу, например «бобби» («bobby»), или «старина Билл» (the Old Bill) – британский полицейский, названный в честь основателя Британской полиции сэра Роберта Пила; «люди Авраамовы» (Abraham men), в XVI–XVII вв. нищие, притворяющиеся душевнобольными (первоначально «тихие» больные из «палаты Авраама» в Бедламе, которым разрешалось просить милостыню за пределами приюта). В англо-американском праве в качестве имени, обозначающего сторону в судебном процессе до удостоверения настоящего имени лица, используются термины John Doe – воображаемый истец и Richard Roe – воображаемый ответчик, а адвокат, берущийся за сомнительные дела, именуется jack-leg lawyer¹.

Подобная классификация в рамках определенного специального дискурса (в данном случае юридического) может представлять интерес не только для лингвистов, изучающих теоретические вопросы лексикологии, и переводчиков-практиков, а также для специалистов в области юриспруденции. Использование имен собственных в том или ином типе дискурса вызвано их способностью концептуализировать события и придавать любому речевому высказыванию краткость, экономичность.

Таким образом, сформированность правовой культуры и дискурсивной компетенции студентов юридических специальностей способствует развитию умений оперировать лексикой профессиональной сферы и интерпретировать различные типы дискурсов в соответствии с ситуациями профессионального общения. Профессиональная англоязычная юридическая терминология является важным компонентом всех видов речевой деятельности, выступающих средством профессионального общения в конкретной области научных знаний.

Необходимо отметить, что в основе процесса воспитания правовой культуры лежит компетентностный подход, обеспечивающий подготовку специалиста, способного решать профессиональные задачи на английском языке в условиях межкультурного сотрудничества. Для того чтобы оптимизировать процесс обучения иностранному языку студентов юридических специальностей с точки зрения коммуникативного подхода к праву и достигнуть эффективного усвоения предметных знаний и знаний терминологии в области профессиональной деятельности, преподавателю следует внимательно подходить к отбору лексического материала с учетом специализации будущих выпускников.

Пристатейный библиографический список

1. Анненкова, А. В. Понятие языка профессионального общения // Язык для специальных целей: система, функции, среда : сборник статей IV Междунар. науч.-практ. конференции, 11–12 мая 2012 г. / отв. ред. Е. Г. Баянкина. – Курск, 2012. – С. 12–15.

¹ См.: *Солдатова Н. В.* Лингвообразование студентов юридических специальностей: дискурсивная компетенция // *Личность, речь, юридическая практика* : сборник науч. трудов Междунар. науч.-метод. конференции (29 марта 2015 г., г. Ростов-на-Дону). Вып. 18. Ростов н/Д, 2015. С. 212.

2. Ильичева, О. А. К вопросу о формировании терминологии // Преподаватель XXI века. — 2013. — Т. 2, № 4. — С. 331–335.

3. Сергенина, В. М. Из опыта составления учебных терминологических словарей для студентов неязыковых вузов // Вестник Нижегородск. ун-та им. Н. И. Лобачевского. — 2011. — № 6. — С. 624–627.

4. Солдатов, Б. Г. Формирование профессионально-ориентированной межкультурной компетенции студентов юридических специальностей // Личность, речь, юридическая практика : сборник науч. трудов Международной науч.-метод. конференции (29 марта 2015 г., г. Ростов-на-Дону). Вып. 18. — Ростов н/Д : Изд-во ДЮИ, 2015. — С. 206–210.

5. Солдатова, Н. В. Лингвообразование студентов юридических специальностей: дискурсивная компетенция // Личность, речь, юридическая практика : сборник науч. трудов Междунар. науч.-метод. конференции (29 марта 2015 г., г. Ростов-на-Дону) Вып. 18. — Ростов н/Д : Изд-во ДЮИ, 2015. — С. 210–213.

6. Усманова, Е. Ф. Правовая коммуникация как компонент правовой культуры [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. — 2015. — № 12. — URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/60548> (дата обращения: 20.11.2016).

References

1. Annenkova, A. V. Ponjatie jazyka professional'nogo obshhenija [Concept of language for professional communication] // Jazyk dlja special'nyh celej: sistema, funkcii, sreda: sbornik statej IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii, 11–12 maja 2012 g. / otv. red. E. G. Bajankina. — Kursk, 2012. — P. 12–15.

2. Il'icheva, O. A. K voprosu o formirovanii terminologii [On the question of the terminology formation] // Prepodavatel' XXI veka. — 2013. — V. 2, No. 4. — P. 331–335.

3. Sergenina, V. M. Iz opyta sostavlenija uchebnyh terminologicheskikh slovarej dlja studentov nejazykovykh vuzov [From the experience of creating education terminological dictionaries for students of non-linguistic universities] // Vestnik Nizhegorodsk. un-ta im. N. I. Lobachevskogo. — 2011. — No. 6. — P. 624–627.

4. Soldatov, B. G. Formirovanie professional'no-orientirovannoj mezhkul'turnoj kompetencii studentov juridicheskikh special'nostej [The formation of professionally oriented intercultural competence of students of legal specializations] // Lichnost', rech', juridicheskaja praktika : sbornik nauch. trudov Mezhdunar. nauch.-metod. konferencii (29 marta 2015 g., g. Rostov-na-Donu). Vyp. 18. — Rostov n/D : Izd-vo DJuI, 2015. — P. 206–210.

5. Soldatova, N. V. Lingvoobrazovanie studentov juridicheskikh special'nostej: diskursivnaja kompetencija [Linguistic education of law students: a discursive competence] // Lichnost', rech', juridicheskaja praktika: sbor. nauch. trudov Mezhdunar. nauch.-metod. konferencii (29 marta 2015 g., g. Rostov-na-Donu). Vyp. 18. — Rostov n/D : Izd-vo DJuI, 2015. — P. 210–213.

6. Usmanova, E. F. Pravovaja kommunikacija kak komponent pravovoj kul'tury [Legal communication as a component of legal culture] [Electronic resource] // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. — 2015. — No. 12. — URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/60548> (date of access: 20.11.2016).